

Исходя из понимания Чжу Тяньюанем Цзи Тяньдао, было невозможно, чтобы старый злодей Цзи отпустил его сына. Более того, ему даже не дадут возможности увидеться с сыном. Чжу Тяньюань знал о правиле Павильона Злого Неба: те, кто присоединился к Павильону Злого Неба, должны были разорвать все свои связи с прошлым. Именно поэтому он решил сначала действовать, а потом сообщить об этом Цзи Тяньдао. Он не ожидал, что старый злодей Цзи оставит решение за своим сыном.

Лу Чжоу завел руки за спину и повернулся в сторону, вглядываясь в даль. Половина неба Божественной столицы была окрашена в красный цвет заходящего солнца. Это было необычайно красивое зрелище. Он подумал, что обучение ученика — это долгий и трудный путь. Однако в вопросах обучения учеников он отличался от Цзи Тяньдао.

Чжу Хунгун некоторое время размышлял над своим решением, после чего повернулся к Чжу Тяньюаню и поклонился.

Грохот!

Хотя Чжу Тяньюань был бесстыден, с кожей на лице толстой, как городские стены, он не мог подавить свои эмоции в этот момент.

Чжу Хунгун трижды поклонился и произнес:

— Пожалуйста, простите меня за то, что я не могу пойти с вами... Учитель вырастил меня и научил культивировать. Как я могу бросить его?

Чжу Тяньюань вздохнул, услышав слова Чжу Хунгуна.

Цзян Пу и остальные покачали головами, чувствуя, что им очень жаль.

Цзян Пу вздохнул и попытался переубедить Чжу Хунгуна:

— Молодой господин, если вы не вернетесь, то культ Древнего Святого попадет в чужие руки!

Чжу Тяньюань поднял руку, прерывая Цзян Пу, и произнес:

— Я уважаю твой выбор. — Не было большей милости, чем воспитание человека. Хотя он был немного удивлен решением Чжу Хунгуна, он мог понять его.

Чжу Хунгун произнес:

— Меня не интересует культ Древнего Святого, и я не собираюсь становиться святым ребенком...

Чжу Тяньюань снова вздохнул.

— Что ж... в любом случае, я счастлив, что смог встретиться с тобой сегодня.

Динь! Дисциплинирован Чжу Хунгун. Награда: 500 очков заслуг.

Лу Чжоу не ожидал, что его за это наградят. Он просто действовал по собственному желанию. На основании этого можно было судить о характере его ученика. Несмотря на его развязный язык, он был искренен. «Все мои уроки не прошли даром».

Лу Чжоу посмотрел на небо и произнес:

— Восьмой.

Чжу Хунгун поднялся на ноги и последовал за Лу Чжоу.

Прошло всего мгновение, а Чжу Тяньюань, казалось, уже оправился от уныния. Он бесстыдно спросил:

— Сын мой, ты можешь назвать меня отцом, прежде чем уйдешь?

— ...

«Назвать его отцом?» Честно говоря, когда Чжу Хунгун кланялся, у него возникло желание назвать Чжу Тяньюаня отцом. Однако, при виде текущего поведения Чжу Тяньюаня, это желание полностью пропало. Как неловко. Он промолчал и следом за Лу Чжоу вышел со двора.

— Счастливого пути, старший Цзи!

— Молодой господин!

После их ухода Чжу Тяньюань разочарованно вздохнул.

— Я неудачник...

Цзян Пу встал на колени и произнес:

— Это я был бесполезен!

— Довольно... мы говорим о старом злодее Цзи. Ты действительно думаешь, что сможешь победить его? — Чжу Тяньюань закатил глаза.

— Ээ... — Лицо Цзян Пу покраснело.

— В конце концов, он великий девятилепестковый культиватор. Если бы он захотел, то ты бы умер. Думаешь, ты бы смог стоять здесь сейчас? Я не ожидал, что его характер так сильно изменится, — произнес Чжу Тяньюань.

— Если молодой господин не собирается наследовать культ, неужели мы будем сидеть сложа руки и ничего не делать, пока культ не попадет в чужие руки? — спросил Цзян Пу.

— Значит, культу Древнего Святого суждено прийти в упадок... Я рад, что мой сын живет хорошей жизнью.

— Что нам теперь делать?

— Разумеется, мы останемся... Я не уйду, пока он не назовет меня отцом... Неблагодарное отродье! — возмущенно произнес Чжу Тяньюань.

— ...

...

Вернувшись во дворец Дачжэн.

Чжу Хунгун послушно следовал за Лу Чжоу, не говоря ни слова.

Мысли Лу Чжоу были заняты вовсе не Чжу Хунгуном, а дневником. Погруженный в раздумья, он подошел к подушке для медитации и сел, скрестив ноги.

Чжу Хунгун не осмелился тревожить учителя, видя, что тот о чем-то задумался. Когда он обернулся, то увидел, что мимо дворца Дачжэн проходит его третий старший брат Дуаньму Шэн. Он тут же поклонился и произнес:

— Я получу наказание от третьего старшего брата, учитель.

Лу Чжоу перелистывал дневник, словно не слышал Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун покинул дворец Дачжэн.

— Третий старший брат...

— Что?

— Пожалуйста, ударь меня! — поклонился Чжу Хунгун.

Дуаньму Шэн нахмурился.

— У меня нет таких странных фетишей.

— ... Я не это имел в виду. Я совершил ошибку и должен быть наказан. Учитель сейчас занят, и твое старшинство сейчас самое высокое. Ты лучше всего подходишь, чтобы наказать меня. Вот, ударь меня. Не сдерживайся. — Чжу Хунгун указал на свою спину.

Дуаньму Шэн посмотрел на него сложным взглядом и произнес:

— Чудак... — Сказав это, он развернулся и направился к пустынной площади.

Дуаньму Шэн не успел отойти далеко, как услышал эмоциональный крик Чжу Хунгуна:

— Хотя третий старший брат немного туповат, он... очень добр ко мне...

Дуаньму Шэн обернулся.

— Восьмой, подойди сюда.

— Что? — Чжу Хунгун пребывал в замешательстве.

Когда Дуаньму Шэн увидел, что Чжу Хунгун не двигается, он подошел и поднял Чжу Хунгуна на ноги, после чего сильно ударил его по ягодицам.

Хотя Чжу Хунгун весил несколько сотен катти, он не смог выдержать удар Дуаньму Шэна. Взлетев в воздух, он прочертил в воздухе дугу.

Во дворце Дачжэн раздался жалобный вопль.

— Я всего лишь исполняю твое желание. Также это хороший шанс отточить технику копья!

— Ах!

...

Внутри дворца Дачжэн.

Лу Чжоу перелистывал страницы дневника. Хотя текст был размыт, но по большей части его можно было прочитать.

«Пока неизвестно, вызвана ли проблема золотым лотосом... Может, кто-нибудь захочет выслушать меня и попробовать?»

На следующей странице было написано: «Трудно постичь разум человека. Я должна контролировать свою силу. Я должна получить достаточно силы, чтобы защитить себя. Я чувствую, что некоторые культиваторы становятся жадными и хотят украсть мои методы культивирования. Некоторые методы культивирования слишком глубоки, но я их запомнила. Кто их создал?»

Лу Чжоу был озадачен, когда прочитал это. Неужели методы культивирования женщины Ло пришли не из ее родного города? Если это так, то, где она узнала о них? В дневнике не упоминался источник ее методов культивирования. Он мог только строить предположения.

Следующие несколько десятков страниц представляли собой записи ее чувств. Они не дали ему ничего существенного.

Когда Лу Чжоу дочитал дневник до половины, он снова увидел кое-что интересное.

«После долгих исследований я доказала, что золотой лотос поглощает жизнь, а красный лотос — нет. Шестисотлетний восьмилепестковый культиватор Фэн Кэ из Мобея не смог достичь стадии девяти лепестков. Он умер. Четырехсот лет оказалось недостаточно. Се Хань из провинции Ян, четырехсотлетний восьмилепестковый культиватор, не смог достичь стадии девяти лепестков. Он умер. Шестисот лет оказалось недостаточно. Хань Сон из провинции Лян, трехсотлетний восьмилепестковый культиватор, не смог достичь стадии девяти лепестков. Он умер. Семисот лет оказалось недостаточно».

В общей сложности на трех страницах были записаны неудачные попытки достижения стадии девяти лепестков.

Прочитав все это, Лу Чжоу понял, почему Чжу Тяньюань назвал ее легендарной. Все эти восьмилепестковые эксперты были великими личностями, прославившимися в истории. Однако они были лишь объектами ее экспериментов и исследований.

Самый молодой из них был столетним культиватором.

На страницах было написано: «Мо Цзяньнань, гений из провинции Цин Великого Яна. Сто лет. Не смог достичь стадии девяти лепестков. Он выжил, но потерял почти девятьсот лет своей жизни. Возможно ли, что люди здесь неспособны достичь стадии девяти лепестков? Возможно, мне стоит взглянуть на другие племена».

«Однажды я найду ответ. Исследования никогда не заканчиваются! Не сдавайся!»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1981911>